

Ворфоломеев М.
 Александр Невский
 Новгород — обл. драм. театр
 реж. — Бухарин В. В., Плеко-
 вад.
 худ. — Платонов С.
 комп. — Верига Э. М.

"Александр Невский"
 М. Ворфоломеев

1985, фев.

Новгород

р.б. о.б.м.

7-16

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
 г. Москва

15 ФЕВ 1985.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Заметки о спектаклях на историческую тему

ОБРАЩАЯСЬ К ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

ПЬЕСУ Леонид Яковича «Земля русская», созданную по очеркам известного писателя - публициста Ивана Васильева, поставил главный режиссер Псковского театра драмы Валерий Бухарин. Поставил ярко, страстно, публицистически остро. Сегодня театры все чаще обращаются к истории, к памяти народа.

«Баянам инструментом воспитания гражданственности, советского патриотизма, интернационализма, — подчеркивал в своей речи на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Константин Устинович Черненко, — было и остается воспитание историй. И хорошо, что в литературе, искусстве свежего рода возрождение переживает историческая тема».

Успех исторической темы не случаен. Он предопределен общественными, новаторскими решениями темы, которые предлагают драматурги и театры. И прежде всего оно отличается ярко выраженной публицистичностью, стремлением говорить с современниками не только о прошлом, но и о сегодняшнем дне.

В «Земля русская» просто и образно, как просто и глубоко написаны очерки Ивана Ва-

сильева, театр раскрывает смысл, суть родной земли, земли русской, ее место в судьбе человека, их неразрывную радость и боль, их вековой удел — людей и хлеб рожать, беречь от недорода. А когда настанет миг — заплакать до последнего.

Актуально звучит со сцены и левая петровская эпоха, петровские реформы «Слово и Дело» в спектакле Воронежского академического театра имени А. Кольцова по пьесе Ф. Волохова «Топир и крест». Звучат как пароль, как пролепсис в будущее. Небольшая страшилка истории — строительство на реке Воронеж русской флотилии, победа на Азове — возвращается со сцены в конкретных драматических столкновениях.

Театр и драматург пристально вглядываются в образ Петра I, его сподвижники и враги. Вглядываются не в момент смертельной опасности, когда одна мера совести, порядочности, преданности — смерть, готовность сложить голову за идею, когда и (вот он, жизненный парадокс) помимо собственной воли — stanno едывомышленником. События спектакля разворачиваются в буднях, в повседневном кропотливом труде, где

не христианской демагогией, не ложным пафосом, не слезоточивыми словами надо доказывать свою верность, а простым, негромким делом.

Эти две жизненные философии и сталкиваются в спектакле: петровская — утверждающая, энергичная; и воронская, извигская, скрывающаяся под личиной смиренности в набояности епископа воронского Митрофана и настоятеля Топинского монастыря Антония. Публицистически остро раскрывает режиссер А. Кузнецов приемы слова и дела, убедительно утверждает необходимость по поступкам судить о человеке, его мыслях и крепко держат данное слово. Оттого и побуждал Петр, что верил в рабочий люд.

ЕДИНСТВО народа — несомненно самая — так понимал свое предназначение другой великий сын земли русской — Александр Невский, разбивший тевтонских крестоносцев на льду Чудского озера. Единство вади в борьбе с иноземцами — пафос спектакля Новгородского театра в пьесе М. Ворфоломеева «Александр Невский».

«Судьба человеческая — судьба народная» — в этой

гущинской мысли — зерно названных спектаклей, они объединены некабальной верой в простых людей, болью и радостью за их жизни и судьбы, за судьбу России, которую те сотворили.

Безусловно, талантливые, нужные зрителю спектакли — «Александр Невский», «Топир и крест» — подчас создавали иллюзию, что все историческая Россия, ее ключевые события и события происходили именно здесь, в Новгороде или в Воронеже. Истоки этого ложного пафоса, думается, не столько в драматургическом материале, сколько в невольном возникающих, а порой и сознательно расставленных акцентах. Скажем, в спектакле «Топир и крест» за «невольностью» исчезла фивальная картина победы русской флотилии на Азове, то есть исторически привязанные события, повлиявшие на судьбы всей России. Однако спектакль завершался другой — закреплением союза между церковью и властью.

Несомненно, в театрах успешнее идет поиск на героико-революционную тему, идет активная работа коллективов над спектаклями, посвященными событиям Великой Оте-

чественной войны. Выделение же дореволюционной истории в самостоятельную тему вызвано как раз тем, что именно здесь наблюдаются «пустоты» и «бедные пятна».

Решение этой проблемы тесно связано и с повышенным требовательностью в отборе литературного материала. Так, в Новгороде, на театральном фестивале, явно «изородными» оказались спектакли Калининского театра «Имя твоё», П. Прокуряева и Пермского ТЮЗа «Светлана» по поэме В. Жуковского. И причины были не в литературной первооснове.

ЭТИ спектакли очень ярко раскрыли «крайности» литературных инсценировок. Стихотворения разные, они были на редкость охожи в полном отсутствии драматического действия. Повествовательность, ненужные подробности, затяжные монологи исповеди калининского спектакля вместе с многочисленными, мелькающими сценами-иллюстрациями как бы продолжались в «Светлаве», изрядно спобренные фантазиями во фольклорные темы, умозрительными представлениями о быте в краях прошлого века. Невольно это поро-

дало приближенность, поверхность актерских работ. В буквальном смысле слова, исполнители затруднительно было соразмерять великое и малое. В спектакле «Имя твоё» главные герои то и дело «пересказывали» на драматических сцен (недограничных и психологически связанных) и едва успевали «рассказать», как было, о чем мечтают. В «Светлаве» Поэт то и дело погружался в свои романтические думы, переступая через трудные копы русских изд в дворянских особняках. Упущенные спектакли дают право говорить о необходимости более пристального внимания к исторической теме, привлечение интересных крупных современных прозаиков и драматургов к работе над созданием спектаклей.

К сожалению, театр заметен поотстал, если вспомнить, что литература последнего десятилетия дала немало выдающихся произведений на историческую тему, успешно работает и кинематограф. Театр, обладающий неповторимой способностью духовного, нравственного воздействия на человека, мог бы сказать свое слово...

Б. ПЕТРОВ.